

Лучший друг тарабарского короля

Базилио

Молодой обаятельный кот с повадками импресарио, обычно носит шляпу и круглые цветные очки

Алиса

Крайне симпатичная с виду лиса, отличается острым умом и тяжёлым характером

Карабас

Пока неизвестный артист-кукловод из Франции

Дуремар

Бывший студент

Куклы:

Пульчинелла/Полишинель и его жена или любые другие две перчаточные куклы

Не управляются самим Карабасом, а как бы играют сами по себе. Остальных кукол играют актёры.

Арлекин

Шут в чёрной маске и пёстром наряде

Пьеро

Печальный юноша в белом гриме и хламиде с длинными рукавами

Мальвина

Строгая девушка с голубыми волосами и нежным лицом

Артемон

Чёрный пудель, одетый не то в ливрею, не то в мундир

Люди, собаки и другие животные

Каждый пропущенный год обозначается пением сверчка.

1.

Базилио и Алиса расклеивают рекламные листки с длинноволосой женщиной, держащей какой-то флакон. Выходят в центр сцены, постепенно их окружает толпа, в которой мелькают остальные, пока не узнанные персонажи.

Базилио: Достопочтенные синьоры! История, которую мы вам расскажем, повествует о существах, не существовавших в действительности.

Алиса: История эта весьма поучительна, но поучения мы не любим, поэтому мораль откроем заранее.

Базилио (*прикрывает уши*): Кто не хочет — может не слушать!

Алиса (*прикрывает уши*): Итак...

Базилио: Всему есть причина.

Алиса: Всему есть цена.

Базилио: Все с чего-нибудь началось.

Алиса: Всё чем-то закончится.

Базилио: Жизнь — это праздник.

Алиса: Но не стоит терять головы.

Базилио: Злодеи могут быть довольно непривлекательны.

Алиса: А могут быть обаятельны и красивы. *(открывает уши)* Не верьте никому!

Базилио *(открывает уши)*: Только нам!

Подходите, синьоры, глаза распахните,
Если ждали вы чуда, то больше не ждите!
Если блик на макушке глаза выжигает,
И врачи вам решительно не помогают,
Если плешь вам проели конфликты с женою,
И другой ей залез под белье кружевное,
Если по лысине дождик стучит,
Мы вам поможем недуг излечить!

Алиса:

Если ваша жена и сама нездорова,
Ей на ушко шепните заветное слово.
Если дама без локонов пышных страдает,
Нет нужды в париках, пусть их моль доедает,
Если нежную шею продуло ветрами,
Мы положим конец затянувшейся драме.
Стоит лишь парочку звонких монет
Средство, которому равного нет!

Очарованная толпа расхватывает флакончики у Базилио, суёт деньги Алисе. Алиса быстро щёлкает счётами и заполняет конторскую книгу.

Покупатель: Скажите, подойдёт ли это средство для бороды?

Базилио: Конечно! Можете втирать в любое место, где вам желательны волосы.

Главное, сразу хорошо вымойте руки, а то и на ладонях могут вырасти...

(обращается к Карабасу, стоящему чуть в стороне) Желаете приобрести?

Карабас: Спасибо, у меня все желательные волосы на месте. Вот если бы у вас было средство от бороды... *(уходит)*

Базилио: Это средство называется бритва, синьор!

Алиса *(шепчет)*: Дурак, что ли? Сказал бы, что если по-другому мазать, борода отвалится...

Базилио *(тоже шёпотом)*: Я уже вошёл в образ! По предлагаемым обстоятельствам, это — средство для роста волос!

Алиса: Чего?

Базилио: А, ты не поймёшь. Этот подход опередил своё время... *(громко)* Синьоры, остался последний флакон! Кому нужнее? Ой-ёй... *(запрыгивает на прилавок)*

В толпе начинается давка, крики, люди размахивают кошельками. Самый толстый кошелёк летит прямо в Базилио и сбивает его с прилавка. Алиса хладнокровно ловит флакон и отдаёт хозяину кошелька, продолжает писать. Толпа расходится.

2.

Номер гостиницы.

Базилио и Алиса делят деньги, веселятся, пьют (видимо, молоко).

Базилио (декламирует): «Изготовитель не несет ответственности в случаях неожиданных побочных эффектов либо снижения эффективности препарата по причинам, связанным с индивидуальными особенностями организма!» Я в жизни ничего так тщательно не планировал. Представляю, как все эти богачи мажут лысину грязью из болота и ждут, что волосы вырастут! Дорогая моя Алиса, ты великолепна!

Алиса: С кошками на заборе так разговаривай, я тебе не «твоя» и не «дорогая».

Базилио: Хорошо, дешёвая. *(уворачивается от подзатыльника)*

Алиса: Ну что, не жалеешь, что взял в долю?

Базилио: Любому гению что-нибудь не даётся, и пусть он будет достаточно умён, чтобы поручить это другому гению! Например, мне не дано читать мелкие буквы. Кошки вообще склонны к небольшой дальности зрения. И вот этой штукой *(поднимает счёт)* я не умею пользоваться. Поэтому — нет, не жалею.

Алиса: Ещё пожалеешь, если так и будешь всем разбалтывать, что там тебе не дано.

Базилио: Не всем же, только тебе одной.

Алиса: И ты так уверен, что я этим не воспользуюсь? Мы с тобой не друзья.

Базилио: В этой жизни, моя драгоценная, я уверен только в том, что излишняя осторожность приводит к тоске, скуке и одиночеству. Разве ты не рада, что я, самый весёлый кот в мире, тебя от этого спасаю, притом совершенно бесплатно?

Алиса: Ты бы рот закрывал иногда, а то зубы выпадут.

Базилио *(открывает рот, кривляется):* Мяу.

Стук в дверь.

Алиса *(считает свою часть денег со стола):* Кто там ещё?

Входит Дуремар, тощий паренёк интеллигентного, но потрепанного вида, волоча тяжёлое ведро с крышкой и сачок.

Алиса: Думала, не придёшь уже. Принёс?

Дуремар молча ставит перед ней ведро, пытается отдышаться.

Базилио *(заглядывает внутрь):* Ого! А зачем вам столько головастика? Суп будете варить? М-м-м, молодой лягушачий суп...

Алиса: Идиот, это пиявки... *(заглядывает в ведро)* должны были быть. *(Дуремару)* Ты совсем дурной? Пиявок от головастика не отличаешь?

Дуремар *(дрожащим голосом):* Я... н-не разбираюсь... они все с хвостами...

Базилио: А пиявки вам зачем?

Алиса: Не твоё кошачье дело.

Базилио (*канючит*): Ну зачем? Ну скажи-и-и... Али-и-иса-а-а, заче-е-ем?.. Али-и-иса-а-а... Зачем пиявки, Алиса?

Алиса: Заткнись. (*снова заглядывает в ведро*) Так, ну, половина из этого всё-таки пиявки. (*Дуремару*) Смотри сюда, чучело слепошарое. Большие это пиявки, маленькие это головастики. Пиявок отсаживай в банку и действуй по плану, головастиков верни в пруд.

Дуремар: Н-но т-там... т-т-т...

Алиса: Я бы тебя придушила, если бы ты не был должен мне десять сольдо. Делай, что говорю! Это тебе или мне надо?

Дуремар: Т-т-т-тортилла сердится...

Алиса (*ахает*): А ты у неё на глазах в пруд полез?! Средь бела дня?! Я тебе когда сказала идти?

Дуремар: Н-ночью...

Алиса: А ты... ой, да что я спрашиваю. Короче, в этот раз пойдёшь ночью. И тихо! Тортилла, может, не та, что лет триста назад, но утопит запросто, если попадёшься.

Базилио: Душа моя, а если он не пойдёт? Ты его совсем запугала.

Алиса: Ну, тогда я его утоплю, мне-то что. Десять сольдо только жалко, вот и возжусь с этим тупицей.

Базилио (*звонит набитым кошельком*): Ах, какие мелочи...

Алиса (*Дуремару*): Что стоишь? Сгинь отсюда и делай, как я сказала! Осёл! Ведро не забудь!

Дуремар уходит.

Базилио: Ну так?..

Алиса: Что?

Базилио: Какая тайна связывает тебя и этого бедного студента?

Алиса: Бывшего студента. Изучал медицину, пока деньги не кончились. Занял у меня, а отдавать нечем. На работу этого малахольного никто не берёт, сам видел — соплёй перешибёшь, да и мозгов чуть. Дуремаром зовут.

Базилио: А пиявки?

Алиса: Да вот, учу, где денег взять. Народ тут в медицину не то чтобы верит, только в чепуху всякую. В заговóры...

Базилио: ...заговóры...

Алиса: ... да мне до фени. В заговóры, зелья, в пиявок вот.

Базилио: А пиявки разве не помогают? Ими все лечатся. Гадость, правда, ужасная, и на шерсть они не садятся.

Алиса: Встретишь Дуремара, его и спроси, он мне часа два мозги полоскал, даже забыл, что заикается.

Базилио: И что сказал?

Алиса: Что от пиявок пользы нет, а если из пруда, то вред один, потому что они там грязные.

Базилио: А ты что?

Алиса: А я говорю: «Помой».

Базилио: А он что?

Алиса: «Это так не работает».

Базилио: А ты что?

Алиса: Заладил... В общем, говорю: «продавай пивок, а лекарства в подарок отдавай, на халяву всё сожрут». Чему-то же успел научиться, и книжки остались по медицине, кого-то, может, и вылечит. Выйдет, что и заработал, и из города бежать не надо.

Базилио: Ого. Думаю, мы с тобой отлично сработаемся.

Алиса: Ты знаешь, где меня искать.

Алиса уходит. Базилио уходит тоже, но чуть позже и в другую сторону.

3.

Карабас устанавливает на улице потрёпанную расписную ширму, достаёт двух забавных перчаточных кукол. Базилио идёт мимо, но останавливается посмотреть.

Карабас:

На пёстрой ширме зелёный сад,

Весёлый цветущий сад,

И куклы много часов подряд

С тобой одним говорят.

Уродцы, глупые, как и мы,

Выходят из пыльной тьмы,

Они нелепы, они смешны

Как детские наши сны.

Куклы:

Играй и пой свой мотив простой,

Пляши, на месте не стой.

Карабас:

Да, в жизни много противных рож,

Увидишь — бросает в дрожь,

А в сказке каждый, хоть вол, хоть вошь,

Скорее с тобою схож.

Герои вытянут из нутра

Всё то, чем ты был вчера,

Грубы их шутки и дерзок нрав,

Но каждый во многом прав.

Куклы:

Играй и пой свой мотив простой,

Пляши, на месте не стой.

Карабас:

Вся жизнь земная — зелёный сад,
Весёлый цветущий сад.
И куклы много ночей подряд
Со мной одним говорят.

Куклы:

Тут всё — холстина, а не парча,
Но ты не руби с плеча,
Останься с нами на этот час,
Мы пьесу начнём сейчас.

Карабас:

Играй и пой свой мотив простой,
Пляши, на месте не стой.

Базилио:

Играй и пой свой мотив простой,
Клади в карман золотой.

Базилио собирается подойти, но тут появляются несколько пьяных парней со злобными рожами. Базилио запрыгивает на ограду и наблюдает.

1-й пьяный: Ты чего это тут устроил? (*пинает ширму*) Я щас тебе нутро вытащу!

2-й пьяный: Это кто тут уроды, а?

Из-за ширмы вылезает Карабас — рослый, широкоплечий молодой мужчина с аккуратной бородой. Он с размаху бьёт ближайшего пьяницу в нос, тот отлетает, но остальные давят числом. После непродолжительной потасовки ширма сломана, а куклы растоптаны, пьяные уходят.

3-й пьяный: Пошёл вон, попрошайка! Много вас тут!

4.

Карабас садится на мостовую, подбирает испорченных кукол и плачет. Базилио свешивается с ограды и бросает Карабасу две монеты.

Базилио: Держи, артист!

Карабас: Спасибо, синьор... (*взглянув на монеты, он удивлённо смотрит на Базилио*)

Базилио (*спрыгивает*): Порой и у kota найдётся пара золотых для хорошего человека. Не реви, брось, купишь новых.

Карабас: Это же не просто куклы. Я их сам делаю. Других таких не будет.

Базилио: Любые куклы — просто куклы, как шляпа — это просто шляпа.

(указывает на свою шляпу) Хотя она безмерно дорога моему сердцу, но были бы деньги, я всегда могу заказать другую. По правде говоря, с этими куклами ты бы всё равно ничего не добился, мой друг. Они безнадежно вышли из моды. Конечно, каждый художник должен искать свой подход, но забывать о моде не стоит.

Карабас: Что ты-то понимаешь, кот?

Базилио:

Коты — большие знатоки истории искусств,
Изящных жестов, точных фраз, неповторимых чувств.
Коты умеют петь и пить, гулять и танцевать,
Но тем живут, что лучше всех умеют блефовать.

Ты слишком скромн, милый друг, так дело не пойдёт,
И до вершин такой подход тебя не доведёт.
Артисту робость не к лицу, застенчивость во вред,
Но я открою, так и быть, мой маленький секрет.

Послушай, друг, моего совета:

Купи за пару моих монеток
Прекрасных новых марионеток,
И с ними станешь ты знаменит.

Подвесь на нитки своих актёров,
Езжай в любой заваливший город,
Начнёшь ты с малого, друг, но скоро,
Поверь мне, станешь ты знаменит!

Во время песни появляются марионетки, убирают остатки ширмы, танцуют вместе с Базилио.

Базилио: Марионетки бесподобны и в трагедии, и в комедии. Кроме того, понадобится шатёр, чтобы зрителя не смыло дождём, и, может быть, пара музыкантов — ну, для начала.

Карабас: Боюсь, на всё это двух золотых не хватит.

Базилио: О, Базилио не пройдёт мимо перспективного вложения! *(отсчитывает ещё три золотых)* Что нам ещё осталось? Конечно, звучный псевдоним! Как твоё имя, друг?

Карабас (нехотя): Камиль де Карабас.

Базилио: Я сразу понял, что вы иностранец, а вы ещё и маркиз? Постойте-постойте, вы — потомок того самого маркиза Карабаса? Воистину, звёзды свели нас с вами под этим небом! Низжайший поклон, месье!

Карабас: Имя ничего не стоит, моё — тем более.

Базилио: Ошибаетесь, маркиз! Имя могущественно, если правильно им

воспользоваться... Что ж, Камиль нам не подходит. Это не идёт к вашей могучей стати. Но Карабас... в этом есть что-то величественное, что-то от сирийских царей! «Де», конечно, придётся отбросить, чтобы быть ближе к простой публике... И добавить небольшую игру слов, чтобы проще было запомнить... Карабас Барабас! Вам нравится?

Карабас: По-моему, звучит надуманно.

Базилио: И прекрасно! Это отмечает человека, умеющего думать!

Представь — на площади возник невиданный шатёр,
На площадь вышел из него художник и актёр,
И до окраины ветра разносят звучный бас:
"Спешите все, приехал к вам великий Карабас!"

Он в ярко-красное одет, как будто весь в огне,
Не догадается никто, что он почти на дне,
А кто и знал, забудет всё, когда начнут играть.
Неважно, кто ты, если всем с три короба наврать!

Послушай, друг, моего совета:
Все нынче любят марионеток,
Народ придёт и увидит это,
И скоро станешь ты знаменит!

Пойми, как люди хотят смеяться,
Поставь комедии, фарсы, танцы,
С последним сольдо заставь расстаться —
Богат ты станешь и знаменит!

Но само представление это пустяки, самое главное — сценический образ, мой друг! Что-то яркое, что-то необыкновенное! Что-то, что даже рваным и грязным будет выделять из толпы! Продать можно хоть старую подошву, если красиво её завернуть.

Карабас: Благодарю покорно.

Базилио: Конечно, нужно примерить несколько вариантов, но, я думаю, необходима красная куртка и шляпа с большим красным пером... (*выдёргивает ленту из волос Карабаса*) Волосы лучше распустить, это сделает ваше лицо более вдохновенным. И последнее: помнится, вас беспокоила борода?

Карабас (*трогает свою бороду*): Что поделать, это так называемое людоедское проклятие. Бриться смысла нет, стричь и то устаёшь.

Базилио: Людоедское? Неужели это кара вашему знатному роду за смерть несчастного людоеда?

Карабас: Эту историю безбожно переврали коты, синьор Базилио. Им безумно хотелось, чтобы сын мельника стал зятем короля, а слава досталась одному Коту в сапогах. Поэтому в ваших краях не знают о жене людоеда.

Базилио (*в восторге*): Я хочу знать, маркиз!

Карабас: Настоящий маркиз Караба́ был людоедом, а его жена была человеком. Замуж её, разумеется, выдали против воли, и она была готова на что угодно, лишь бы избавиться от супруга. Кот в сапогах, зная об этом, представил ей своего... коты ведь не говорят «хозяин»?.. своего приятеля. Юноша понравился ей тем, что был молод, скромн и безнадежно глуп. Кот сговорился с маркизой, чтобы она чем-нибудь заняла мужа на одну ночь и один день. Тем временем её новоиспечённого любовника представили королю под именем Карабаса. Вечером, как бы для развлечения, супруга попросила настоящего маркиза превратиться в слона, потом льва, и так далее.

Базилио: И последней была мышь?

Карабас: Так рассказывают у вас. Последней была жирная чёрная курица, которую Кот в сапогах легко задушил. Эту курицу тем же вечером подали на обед маркизе, любовнику и королю, а кости выбросили во двор, где на следующий день вырос большой куст шиповника. Знаете ли вы сказочный закон относительно драконов?

Базилио: Разумеется! Тот, кто убьёт дракона, за некоторым исключением, становится драконом. Но причём здесь драконы?

Карабас: Точно так же тот, кто съест людоеда, сам становится людоедом...

Базилио: И все трое стали людоедами?

Карабас: Да.

Базилио: И вы...

Карабас: Да, хотя мои предки уже давно смешались с людьми. Превращаться я не умею, зато мне хорошо даются иностранные языки. Волшебной осталась только земля, на которой хоронят людоедов. Первый год она даёт тройной урожай, а затем постепенно превращается в болото, так что мне в наследство достанется в лучшем случае пустой замок и комары. (*с досадой*) И борода, которая растёт, когда я злюсь, а совсем не злиться просто невозможно.

Базилио: Что ж, могло расти что-то похуже. К примеру, борода, но синяя.

Карабас: За неделю репетиций с марионетками она отрастёт так, что я начну об неё спотыкаться.

Базилио: Великолепно! Дайте ей волю! Нет-нет, послушайте! Вы представьте, какое это зрелище — директор знаменитого театра кукол и его роскошная борода в пять локтей длиной! Её можно закидывать на плечо, её можно заплетать в косы, можно украшать её лентами! Такая борода сама по себе произведение искусства! Кто осмелится спорить с этой бородой?

Базилио как будто из воздуха достаёт нарядную куртку и шляпу с красным пером.

Когда какой-нибудь осёл твой фарс начнёт ругать,
Краснеть не надо и нельзя пристыженно моргать.
Соври, что куклы никогда не забывали слов,
А просто ты писал слова совсем не для ослов.

Чтоб завладеть чужой душой, цепляй сначала взгляд.
Пусть куклы мажут мимо нот, зато развеселят.
Их послушанию учить сложнее, чем людей,
Зато они всегда смешней, чем лучший лицедей.

Мой друг, ты должен всегда стремиться

К тому, что людям простым не снится.
Однажды ты попадешь в столицу,
В столице станешь ты знаменит!

Представь, как в залах её просторных
Играют трубы, поют валторны...
Марионетки не так покорны,
Но с ними станешь ты знаменит!

Базилио: Конечно, сладить с марионетками будет потруднее, чем с этими маленькими уродцами. Чем тоньше и сложнее работа, тем хуже они слушаются, но их таланты с лихвой окупят ваши труды.

Карабас: Я рос среди людоедов. Меня в своё время учили послушанию, и весьма доходчиво.

Базилио (смеётся): В вашем голосе я слышу свист плети. Не перестарайтесь, а то бедные крошки разбегутся от вас! Желаю успеха, маркиз!

Карабас кланяется и уходит.

5.

Базилио собирается уходить, но к нему подбегает какой-то усатый толстяк.

Толстяк: Господин кот! Синьор Базилио!

Базилио (подскакивает от неожиданности): Это не я!

Толстяк: Примите мою искреннюю благодарность, синьор Базилио! Я применял ваше средство для роста волос, и только посмотрите! *(снимает шляпу, под ней оказывается густая кудрявая шевелюра)*

Базилио: Да ну. Да быть того не может.

Толстяк: Я соблюдал все инструкции! Наносил ежедневно перед сном, совершал моцион, изменил рацион! Не только волосы, но и усы, и физическая форма стали намного лучше! Вся моя семья пользуется вашим бальзамом! Моя жена в восхищении!

Базилио: Я тоже в восхищении... Обычно эффект виден только через... *(в сторону)* никогда...

Толстяк: Скажите, а нельзя ли купить у вас ещё?

Базилио: Прямо сейчас нет, но мы будем готовить следующую партию... Думаю, примерно через месяц... нужно добыть кое-какие редкие ингредиенты...

Толстяк (суёт ему кошелек): Вы уж не забудьте оставить для меня пару флаконов, синьор Базилио!

Базилио: Разумеется...

Толстяк: До свидания, синьор Базилио!

Базилио (смотрит на кошелек): Это что сейчас было?.. Мне нужна Алиса. *(срывается с места)* Алиса! Я самый везучий кот в мире!

6.

Базилио возвращается вместе с недовольной Алисой в модной накидке и шляпке с вуалью.

Алиса (с отвращением осматривает наряд): Это первый и последний раз, ты меня понял? Я терпеть не могу эти штучки.

Базилио: Это не ради меня, это ради нас! Представь, сколько ещё на этом можно заработать!

Алиса: Никаких «нас»! Я делаю это только ради себя. Если ты, идиот, продал тем идиотам землю с людоедского кладбища, чёрт знает, что ещё у них вырастет, и не начнут ли они друг друга жрать. Возможно, нам скоро придётся уносить ноги.

Базилио (умильно): «Нам».

Алиса: Заткнись.

Базилио: Итак, это место зовут «Страной дураков», хитрить особенно не придётся. Проще простого.

Алиса: Сам бы наряжался в платье, раз это так просто...

Базилио: Лисам больше доверия, здесь сейчас лис губернатор...

Алиса: Какой ещё губернатор?

Базилио: Это он себя так называет, на самом деле он скорее градоначальник или староста... Не разбираюсь я в этих вещах. Короче, тебе просто нужно прогуляться туда-сюда, заговорить с кем-нибудь и узнать, не жили ли тут людоеды.

Алиса: Ясно. Проваливай.

Базилио уходит. Алиса изображает чарующую улыбку и начинает элегантно прохаживаться по улице. Издалека слышится строевая песня.

Доберманы:

Если ты поймал зайчонка,
Положи его в мешок.
Будут почки и печёнка
И рагу большой горшок!

Ать-два, доберман
Сунет нос в любой карман!

Если ты поймал корову,
Никому не говори!
У начальства нрав суровый,
Ты тайком её свари!

Ать-два, доберман
Сунет нос в любой карман!

Доберманы замечают Алису, принохиваются, восхищённо присвистывают, посылают воздушные поцелуи.

Если ты поймал медведя,
Поскорей иди к врачу.
Тем, кто так на солнце бредит,
Даже мышь не по плечу!

Ать-два, доберман
Сунет нос в любой карман!

Доберманы танцуют с Алисой.

Если ты поймал синицу,
Положи её в мешок.
Если ты поймал лисицу,
Ты — лисицын женишок!

Ать-два, доберман
Заведёт с лисой роман!

Алиса: Ну почему я не встретила какого-нибудь приличного лиса... (*воркует, скрывая отвращение*) И с кем из вас мне завести роман? Не со всеми же сразу?

1 Доберман: Мы будем драться, синьора!

2 Доберман: Кто победит, тот поведёт вас на ужин!

Алиса: Зачем же? Много ли радости весь вечер смотреть на искусанную опухшую морду?

1 Доберман: Тогда выбирайте вы, синьора!

2 Доберман: Выбирайте меня, я намного выше!

1 Доберман: А я сильнее! (*рычит*)

2 Доберман (*рычит в ответ*): Посмотрим!

Алиса: Успокойтесь, успокойтесь, господа офицеры! Скажите лучше, жили ли в ваших местах людоеды?

1 Доберман: Кто лучше ответит, с тем вы пойдёте на ужин?

Алиса: Посмотрим.

2 Доберман: Хотя бы один поцелуй, синьора!

Алиса: Сначала расскажите, жили тут людоеды или нет.

1 Доберман: А как же!

2 Доберман: И сейчас живут!

Алиса: И где?

1 Доберман: Да за углом! (*показывает*)

2 Доберман: И за другим углом!

Алиса: Спасибо, дорогие синьоры! И ещё скажите, далеко ли отсюда до кладбища?

1 Доберман (*растерянно*): Кладбища? А зачем?..

2 Доберман (*перебивает*): Да близко! Старое было прямо у людоедов под окнами (*показывает, где*), только оно провалилось!

1 Доберман: Да, новое чуть в стороне, а то старое провалилось!

Алиса (*наигранно*): Ах! (*про себя*) Да, как раз там, где мы копали. (*доберманам*)

Скажите, пожалуйста, как это оно провалилось?

1 Доберман: Не могу знать, синьора, а только там сначала крапива росла, огромная, как дерево, а полгода назад всё провалилось!

2 Доберман: Грязь только одна, а по краям пустырь!

1 Доберман: Это, говорят, оттого, что там рядом людоеды живут!

2 Доберман: Так что вы, синьора, туда не ходите!

Алиса: Какой кошмар! Неужели они и лисиц едят?

1 Доберман: Никак нет, синьора! Людоеды у нас самые приличные!

2 Доберман: Но комары там злющие, вот такие огромные!

Алиса: Ужасно! Благодарю за помощь, синьоры! Прощайте!

1 Доберман: А как же ужин, синьора?

2 Доберман (*подскакивает к Алисе, пытается приобнять*): И поцелуй...

Алиса (*хватает его за горло, скалится*): Ещё раз полезешь — так пасть порву, что ты никого в этой жизни не поцелуешь, псина позорная. (*отпускает его, отходит, делает реверанс*) Прощайте, синьоры! (*уходит*)

1 Доберман: Какая женщина...

7.

Звучит одна долгая трель сверчка.

Городская площадь спустя почти год. Базилио, богато одетый, идёт на шум толпы. Прохожие его узнают, кланяются, пожимают лапу. В толпе мелькает красная куртка, и Базилио быстро нагоняет Карабаса. Тот в своём новом пышном костюме, длинная-длинная борода заплетена в косы. На шее висит (тот самый) золотой ключик.

Базилио: Смотрите, кто почтил нас своим присутствием! Маркиз, обернитесь!

Карабас: Базилио! И вы здесь? (*понижив голос*) Не называйте меня маркизом при людях, как-то неловко.

Базилио: Нижайше прошу прощения, вы же теперь вне титулов, рангов и прочих границ. Но вид просто королевский! Я был уверен, что вы больше сюда не приедете. Городок для вас уже маловат, а?

Карабас: Чем меньше город, тем благодарнее публика. Кроме того, здесь ведь всё и началось, помните?

Базилио: А как же! Вон там стояла такая маленькая ширма, а теперь...

Голос из толпы: Билеты, покупайте билеты! Всего четыре сольдо! Удивительное представление! Только сегодня!

Базилио: Маловато, синьор директор!

Зевака: Эх, у меня только три. Друг, дай в долг!

Карабас: Смотря кого спросить. У вас, я вижу, дела идут хорошо?

Базилио: Да, знаете, не жалуясь. Раскрутили тут одно выгодное дельце...

Зевака: Смотрите, это сам Карабас Барабас, доктор кукольных наук!

Женщина: И кот Базилио!

Зевака: Торговец чудесами! Эй, Базилио!

Карабас: Здесь нам поговорить не дадут.

Базилио: Пойдёмте выпьем по кружечке молока.

Карабас: С удовольствием, но после представления.

Базилио: Удивительного?

Карабас: Хотите проверить? Я скажу, чтобы вас пропустили.

Базилио: Вот это я называю "полезное знакомство"!.. (замечает на поясе Карабаса плетъ) Это что, плётка?

Карабас (пожимает плечами): Всё как вы и предсказывали. Я бы предпочёл обходиться без этого, но... (смотрит на часы) Мне пора.

Базилио: Жду вас после представления!

Карабас уходит, Базилио ныряет в толпу, толпа понемногу утекает в шатёр.

Голос из толпы: Проходите, господа, проходите, занимайте места! Проходите, синьор Базилио! Эй, там, не толкаться!

8.

Звучит музыка. На сцене королевский трон. Куклы играют пантомиму, мимика карикатурная, жесты ломаные, "марионеточные". Пьеро и Мальвина в коронах. Артемон и Арлекин выглядят как обычно, но Арлекин старательно изображает горбуна.

Артемон воеет. Пьеро зажимает уши, приказывает его заткнуть. Арлекин прогоняет Артемона палкой. Пьеро идёт к Мальвине, пытается её обнять, но та отворачивается. Он предлагает ей цветок, пирожное, жемчужное кольцо, но она каждый раз отказывается и уходит. Расстроенный Пьеро зовёт Арлекина, просит его развеселить. Вместо этого Арлекин показывает на него пальцем и смеётся. Пьеро топает ногами и угрожает казнить Арлекина. Врывается Артемон и кусает Пьеро, Арлекин достаёт большую палку и гоняет короля по сцене, корона падает. Арлекин подбирает корону, нахлобучивает её на Артемона, заходит за Мальвиной и уносит её на плече. Артемон плюхается на трон и ловит зубами блох. Публика смеётся и аплодирует. Куклы выходят на поклон. Внезапно Арлекин вытаскивает из-за кулисы большое ведро, опутанное паутиной, и вытряхивает прямо в зал кучу бумажных пауков. Зрители визжат, отряхиваются, кое-кто, разобравшись, начинает смеяться.

Слышен громкий щелчок — плетъ. Куклы в страхе разбегаются. За кулисой слышен голос Арлекина вперемешку с ударами плети. На каждый удар он отзывается диким хохотом.

Арлекин: Ха-ха, они смеялись!.. (удар)ха-ха-ха, они... им понравилось!.. (удар)Ха-ха-ха!.. (удар)Нет, правда!.. (удар)ха-ха!.. (удар)Ха-ха-ха!

Свет гаснет.

9.

Базилио и Карабас сидят в трактире. Базилио стряхивает с шляпы бумажных пауков.

Базилио: Это было прекрасно! И вполне удивительно, особенно под конец.

Карабас (хмуро): Очередная выходка Арлекина. Он за неё уже наказан.

Базилио: Да уж, с первого ряда было хорошо слышно. Я бы за такое не наказывал, по-моему, вышло забавно.

Карабас: Это не имеет отношения к пьесе. Если позволять куклам делать что вздумается, выйдет не спектакль, а чёрт знает что.

Базилио: Театр — это ваше ремесло, не моё, так что не могу спорить. Представление мне очень понравилось, я и не думал, что куклы могут так играть. Оставим Арлекина, раз он наказан, второй... Пьетро? Педролино?

Карабас: Пьеро.

Базилио: Пьеро. Чисто французская меланхолия. И его жена в образе Луны...

Карабас: Луны? Может быть.

Базилио: Арлекин вас так расстроил? Люди, кажется, остались довольны.

Карабас: Нет, я... не обращайтесь внимания. Так что за дело вы открыли?

Базилио: Мы с... одной знакомой случайно нашли старое людоедское кладбище и набрали там грязи.

Карабас: Зачем?

Базилио: Оказывается, эта грязь отлично помогает от облысения.

Карабас: Не может быть.

Базилио: Может, ещё как! Вы могли заметить, что в округе нет ни одного плешивого богача.

Карабас: Я бы на вашем месте этого не делал. Мало ли что может случиться.

Базилио: Когда случится, тогда и узнаем. Без риска не бывает ни торговли, ни науки, ни искусства. Пока что фортуна на нашей стороне: мы были готовы рвать когти уже через месяц, а это болото кормит нас уже год. Вы могли бы повернуть то же самое на родине, если бы захотели.

Карабас: Для этого нужно там надолго засесть, как вы здесь, а мне неохота. Там никто по мне не скучает. Заехал ненадолго по дороге сюда, и хватит.

Базилио: Сюда — откуда?

Карабас: Из Испании. Закончу здесь и поеду в Тарабарии, или куда дорога приведёт.

Базилио: В Тарабарии? Это же на другом краю земли! Вы сюда вернётесь лет через сто, а у нас тут не будет ничего, кроме всяких дураков и Карло с его шарманкой, от которой у меня зубы болят? Сжальтесь!

Карабас: Может, вы просто устали сидеть на месте?

Базилио: Честно? Устал! Невыносимо! Я умираю от скуки! Я самый несчастный кот

в мире! Закрываю это дело и еду в Африку!

Карабас: Кстати, я вам кое-что должен... *(лезет в кошелёк)*

Базилио: Ни в коем случае! Я богат, и я хочу иметь возможность делать вот так... *(вскакивает на стол и громко объявляет)* Слушайте все! Сам Карабас Барабас должен мне пять золотых! Я — самый великий кот в мире! *(раскланивается и слезает)*

Карабас: Что ж, если они вам понадобятся, только скажите. Когда-нибудь удача может и отвернуться.

Базилио: Надеюсь, в этот чёрный, ужасный, беспросветный час мы с вами окажемся в одном городе.

Карабас: Или хотя бы в одной стране!

10.

Мальвина поёт песенку, Пьеро играет на мандолине.

Я надеваю новые башмаки.

Гримом замазан оттиск земных страданий,
Спрятана грусть под яркий доспех из ткани,
Нежность давно застегнута на крючки.

Я надеваю новые башмаки,
Думаю, без мозолей не обойдётся,
Но наплевать, пока надо мной смеётся
Тот, для кого кривляются дураки.

Я надеваю новые башмаки,
Ноги сбивая в кровь до второго акта,
Что б ни случилось, нужно не сбиться с такта
И доплясать свой фарс до конца строки.

Вечер окончен. Сброшены башмаки,
Тряпки мои на вешалке задремали,
И никуда не скроешься от печали,
И никуда не спрячешься от тоски.

Завтра по-новой. Ноги мои легки.
Грим положу на ссадины и морщины.
Кто я? Никто. Ни женщина, ни мужчина.
Я надеваю старые башмаки.

11.

Гостиничный номер, глубокая ночь. Базилио дремлет. В номер врывается Алиса.

Алиса *(трясёт Базилио):* Собирай манатки!

Базилио: Что такое?

Алиса: Тебя ищут! Быстрее! Те тряпки у тебя?

Базилио (*даёт ей шляпку и накидку*): Так что случилось?

Алиса (*торопливо одевается*): Год прошёл! У наших клиентов снова выпали волосы!

Базилио: Звучит не так страшно.

Алиса: И начала расти борода, у всех, включая женщин.

Базилио: Звучит так страшно.

Алиса: Бегом, бегом!

Базилио (*торопливо собирается*): Так разве мы не предупреждали о побочных эффектах?

Алиса: Так они не судить тебя собираются, а в пруду утопить!

Базилио: А почему только меня?

Алиса: Потому что я не высывалась! Залягу в Стране дураков, чёрта с два они отличат одну лису от другой. Тебе-то есть куда идти?

Базилио: Карабас уезжает утром, пролезу в повозку и дождусь его, попрошу меня подвезти. Будить не буду, у него голос громкий, услышат.

Алиса: Пошли через чёрную дверь, я тебя проведу.

Базилио: Что бы я без тебя делал.

Алиса: Тс-с!

Добираются до повозки Карабаса. Слышен громкий собачий лай.

Алиса: Прыгай в повозку, накройся мешком и ни звука!

Базилио: Удачи.

Алиса: Заткнись.

Базилио прячется. Появляются доберманы.

1 Доберман (*принюхивается*): Это вы, прекрасная синьора?

2 Доберман: Почему вы здесь так поздно?

Алиса: Ах, знаете, поднялся такой шум, я испугалась...

1 Доберман: Не волнуйтесь, нас просто вызвали на подмогу. Ищем одного мелкого жулика.

2 Доберман: Может, слышали? Он продавал какое-то зелье...

Алиса: Да, припоминаю. Какой-то кот?

1 Доберман: Да, синьора.

2 Доберман: Жаль, котов сложно унюхать, они почти не пахнут.

1 Доберман: Может, вы его видели?

2 Доберман: Серый кот в шляпе.

Алиса: Не видела, но, кажется, кто-то выскочил вон в то окно и побежал через кусты... может, мне и показалось.

1 Доберман: Благодарю, синьора!

Доберманы бегут в направлении, указанном Алисой.

Алиса: И правда, дураки.

12.

Дуремар идёт ловить пиявок, насвистывает. Он выглядит увереннее и благополучнее, но всё так же худ и нескладен.

Мне говорили: миром правит сила.
Она к вершине многих возносила,
Давала славу, горсточку монет...
Надолго? Вовсе нет.

Мне говорили: миром правит совесть,
Но на слуху давно другая повесть.
Кто дал мне пищу, кров и кабинет?
Что, совесть? Вовсе нет.

Мне говорили, миром правит разум.
Но я сказал бы, судя по заказам,
Ни на одной из мыслимых планет
Людей разумных нет.

Я говорю вам: глупость миром правит,
И даже гений спорить с ней не вправе.
Учёный, раз нужна тебе еда,
Тверди болвану «да»!

Громкая трель сверчка.

Дуремар (*вздрагивает от неожиданности*): Ч-ч-чёртов сверчок! (*уходит*)

13.

Базилио и Карабас с марионетками загружаются в повозку.

Когда с утра актёр встаёт с постели
И знает, что в кармане деньги есть,
Так хочется хотя бы на неделю
В уже знакомом городе осесть.
Быть может, завести себе подружку,
Быть может, дом купить на гонорар,
Сидеть по воскресеньям, глядя в кружку,
И думать, как разумен ты и стар.

Когда колёса вертятся исправно,
И ветерок играет в бороде,

Становишься настолько своенравным,
Что тормозить не хочется нигде.
Умчаться бы, не быть чужой потехой,
Повозку никогда не разгружать...
Но снова твой шатёр дрожит от смеха,
И ты опять не хочешь уезжать.

Ты не узнаешь, стоя на пороге,
Где ждёт тебя успех, а где плевок.
На сцене отдыхают от дороги,
В дороге отдыхают от тревог.
Не рви себя сомнением на части,
Ты сам свою дорогу выбирал,
И не ищи, дурак, ключи от счастья,
Когда его никто не запирает!

Карабас: Вы уверены, что хотите ехать со мной? Ещё есть время разделиться.

Базилио: Шутите? Хотите один хвастаться, что доехали до Тарабарии и обратно? *(капризно)* Или я вам надоел? Вам жаль того чудесного уголка на сундуке? Вам не нравится, как я дополняю ансамбль?

Карабас: Не в этом дело. Тарабария — совсем другая страна, и обычаи там другие. Вам будет сложно.

Базилио *(нарочито обиженно)*: Я что, по-вашему, не самый умный в мире кот? Как будто вам будет просто.

Карабас: Вполне возможно. Говорят, людоеды там в почёте, хотя про эти места чего только ни говорят.

Базилио: Тогда давайте я вас укушу. Буду первый в мире кот-людоед.

Карабас: Лучше постараемся вернуться домой непокусанными. Для этого нужно знать, как себя вести.

Базилио: Прилично и никаких фокусов? *(переглядывается с Арлекином)* Даже маленьких?

Карабас: Верно. Ещё нельзя смотреть на короля. Кроме того, котам в Тарабарии запрещается разговаривать.

Базилио: Как так?

Карабас: Вот так. Считается, что коты только мяукают, собаки лают и так далее.

Базилио: А лисы?

Карабас *(задумывается)*: Действительно, а лисы как?.. *(строго)* Не отвлекайтесь. Не разговаривать и никуда в одиночку не отлучаться. По крайней мере, пока не освоимся. Или всё-таки не поедете?

Базилио: Если даже разговаривать будет нельзя... С другой стороны, я уже захотел... И я так люблю этот сундук... Если в Тарабарии найдутся какие-нибудь симпатичные кошечки, мы найдём о чём помяукать... Артемон, брысь с моего сундука!

Артемон рычит.

Базилио: Артемон уже вошёл в образ. Так, как будет по-кошачьи «я купил этот мягкий коврик для сундука и собираюсь на нём лежать»? Вспомнил: хсссссс!
(залезает на сундук)

Карабас: Хорошо. Тогда потихоньку доберёмся до столицы и обратно.
Задерживаться, думаю, не станем.

Базилио: А столица как называется?

Карабас: Тарабар.

Базилио: Отлично, будет легко запомнить... нет, я уже забыл, что страна, а что город.

Артемон: А мы будем там играть для короля?

Карабас: Надеюсь, нет!

14.

Трель сверчка.

Подготовка к представлению в Тарабаре. Куклы перешёптываются за занавесом. У Арлекина в руках палка.

Голос церемониймейстера: ...Его величество!..

Пьеро *(шёпотом)*: Ну почему опять эта пьеса?

Арлекин *(ухмыляется)*: Королю нравится, значит, будем играть.

Пьеро: Он уже раз десять её смотрел. У меня на затылке скоро трещины будут.

Арлекин: Потерпишь.

За кулису осторожно проходит королевский лакей.

Лакей: Господин Карабас Барабас?

Карабас подходит к нему.

Лакей *(передает пергамент с королевской печатью)*: Вам послание от его величества с очень важным документом.

Карабас *(читает)*: «Сим удостоверяется, что маркиз Камиль де Карабас, известный также под именем Карабас Барабас, за свои заслуги в области культуры и искусства назначен на должность лучшего друга нашего величества Тарабарского Короля. Документ вступает в силу немедленно». Что это значит?

Лакей: Это значит, что предыдущий лучший друг его величества тарабарского короля скоро будет казнён. После этого события вам надлежит дать большое представление в королевском театре, всё необходимое будет вам предоставлено. Подробности в этом письме *(отдаёт письмо)*. До свидания, господин Карабас Барабас. *(уходит)*

Занавес открывается, Пьеро корчит скорбную мину.

Пьеро: Здравствуйте, меня зовут Пьеро... Сейчас мы разыграем перед вами комедию под названием: "Девочка с голубыми волосами, или Тридцать три подзатыльника". Меня будут колотить палкой, давать пощечины и подзатыльники. Это очень смешная комедия...

Арлекин: Здравствуйте, я Арлекин!

Гаснет свет, в темноте удары палки и смех зрителей. И снова — сверчок.

15.

Покои, выделенные королём для Карабаса. Базилио валяется на лежанке. Мальвина играет с ним игрушечным пауком на верёвочке. Пьеро и Арлекин играют в карты.

Пьеро и Арлекин:

На чердаке, в комнатушке тесной,
С ветром и снегом ночуя в ней,
Добрый старик, всей округе известный,
Делал игрушки для детей.
Если кто был одинок на свете,
Кто был затерян в шуме людском,
Верил и он, что игрушки эти
Радость и счастье приносят в дом.

Вот Коломбина, вот Арлекино,
Вот храброе войско для Вашего сына,
Для крошки-дочурки, играющей в мать,
Могу деревянного сына создать.
Куклы веселые, куклы смешные,
Куклы, любимые детворой,
Куклы нарядные и озорные
Стоят всего лишь золотой.
Стоят всего один золотой.

Вот что случилось с ним однажды:
В дверь проржавевшую с давних пор,
Вдруг постучался седой и важный,
Очень богатый старый синьор.
Бросил на стол золотые монеты
И произнес, собираясь уйти:
"В поисках счастья объездив полсвета,
Я не сумел его найти.

Полвека я правлю своим народом,
Я выше многих богатством и родом,
Тебе заплачу я, любезный, втройне,
Если ты счастье подаришь мне."
Лишь за синьором захлопнулась дверца,
Мастер с улыбкой промолвил вслед:
"Счастлив лишь тот, в ком свободно сердце,

Слугам богатства счастья нет.
Слугам богатства счастья нет."

Но захватила его идея
И, не жалея ни глаз, ни рук,
Он принялся за работу скорее,
Чтобы окончить ее к утру.
Только такого не было прежде:
В новую куклу мастер вложил
Беды и радости, боль и надежду,
Все, с чем расстался и что пережил.

Тощие руки и длинные ноги,
Над носом любой бы смеяться стал,
но в пол-лица, полны тревоги,
Мастер глаза нарисовал.
В горькой улыбке полуоткрыты,
Губы он дал шуту своему,
И наконец, из желтых ниток
Он сделал волосы ему,
Он сделал волосы ему.

Утром в каморке дверь заскрипела --
Старый синьор на пороге стоял.
"Ты, вижу я, не сидел без дела", --
Не поздоровавшись, он сказал.
Мастер заказ принес торопливо,
Но только синьор на шута взглянул,
"Какой урод!" -- он вскричал брезгливо
И куклу в угол отшвырнул.

Горько заплакал старый мастер
Над этим шутком, над разбитым счастьем,
над тем, что печален холодный рассвет,
над болью и радостью прожитых лет.
Бережно с пола он поднял игрушку,
Сдунул с фигурки налипшую стружку
И улыбнулся: кукла цела,
Значит, и жизнь еще не прошла.
Значит и жизнь еще не прошла.

На чердаке, в комнатушке тесной,

С ветром и снегом ночуя в ней,
Добрый старик, всей округе известный,
Делал игрушки для детей.
Мастера нет, инструменты сломались,
Ветер разрушил непрочный дом,
Только легенды и песни остались,
Старые песни о мастере том:

"Вот Коломбина, вот Арлекино,
Вот храброе войско для Вашего сына,
Для крошки-дочурки, играющей в мать,
Могу деревянного сына создать.
Куклы веселые, куклы смешные,
Куклы, любимые детворой,
Куклы нарядные и озорные
Стоят всего лишь золотой.
Стоят всего один золотой." *

Карабас придирчиво осматривает себя перед зеркалом.

Базилио: Вы к вашему лучшему другу? Что там, бал или какая-нибудь политическая интрига?

Карабас: Совсем недавно я был уверен, что эти придворные глупости больше меня не касаются... Вы уверены, что не попадёте в неприятности? Мне не нужно запереть вас в сундуке или вроде того?

Базилио (зевает): Меня не нужно даже сечь плетью, маркиз.

Карабас: Базилио, только недавно подавили очередной бунт, во дворце удвоили стражу, весь город гудит. Одна ошибка, и мы все погибли. Очень вас прошу...

Базилио: Понял, понял. Мяу.

Карабас уходит.

Базилио: И всё-таки, какой он из себя, тарабарский король? Они его даже на монетах не чеканят. Как бы его увидеть?..

Мальвина: Базилио, вам ясно сказали, что это запрещено.

Базилио: Знаю. Но так хочется...

Мальвина: Вас что, никогда не наказывали?

Базилио: Так, как вас — никогда.

Мальвина (*надменно*): Меня никогда не наказывают. Я всегда всё делаю правильно.

Базилио: Мальвина, от вас молоко прямо в животе киснет. Я лучше пойду в сад прогуляться.

Мальвина: Не делайте глупостей, Базилио! (*уходит*)

16.

Базилио выходит в сад, делает пару кругов.

Базилио: Туда не ходи, с людьми не разговаривай, на короля не смотри... Надо было слушать маркиза и ехать обратно. А теперь мы тут, кажется, надолго застряли... Может, одному уехать? Только как, если разговаривать нельзя...

Звучит труба

Голос: Внимание, внимание! Его величество тарабарский король изволили выйти в сад на короткую прогулку! Всем приказано немедленно покинуть сад!

Базилио: Да что ж ему во дворце не сидится! (*собирается уйти, но, передумав, прячется под кустом*) Сами виноваты, ваше величество.

Мимо проходит сначала стражник-Волкодав, затем Карабас с непонятной фигурой, с ног до головы задрапированной дорогой, но неяркой тканью. На голове фигуры угадывается корона, больше ничего разобрать нельзя: ни возраста, ни пола. Фигура молча жестикулирует, как бы о чём-то рассказывая, жесты тоже непонятны, но Карабас почтительно кивает. После короткой пантомимы фигура жестом отпускает его, Карабас кланяется, и они расходятся в разные стороны. Подождав, Базилио потихоньку вылезает из кустов, и нос к носу сталкивается со стражником.

Базилио: Пустите! Я ничего не сделал!

Стражник (*держит его за шиворот*): Ты сунул нос в дела его величества тарабарского короля!

Базилио: Я хотел на него посмотреть, и всё! Имею право!

Стражник: Какое такое право?!

Базилио: По международному сказочному закону кот имеет право смотреть на короля!

Стражник: В Тарабарии нет законов! Кроме слова его величества тарабарского короля.

Базилио: Виноват! Может, простите на первый раз? Тем более, короля я так и не увидел.

Стражник: Ишь чего придумал! Тебя будут судить за смотрение, проникновение, ограбление, покушение...

Базилио: Какое ещё покушение?!

Стражник: Ма-алчать! И за говорение!

Базилио: Да вы же сами сейчас разговариваете!

Стражник: Я при исполнении!

Базилио: Я ничего плохого не делал! Карабас мой друг! Я приехал с ним!

Стражник: Врёшь, паршивец! Карабас Барабас — лучший друг его величества тарабарского короля!

Встревоженный Карабас подходит к ним.

Базилио: Да вы его спросите! Он может за меня поручиться! Я уеду и больше не вернусь!

Стражник (*Карабасу*): Прошу прощения за беспокойство, господин лучший друг его величества тарабарского короля. Этот наглый кот был пойман за попыткой смотрения на его величество тарабарского короля...

Базилио: Да кто ж знал, что у вас законы такие!..

Стражник: ...и заявляет, будто является вашим другом.

Карабас очень долго растерянно смотрит на Базилио, на стражника.

Карабас (*через силу*): ... Я не знаю этого кота.

Стражник утаскивает Базилио.

Базилио: Маркиз!.. Камиль!..

16.

Карабас стоит, не в силах двинуться с места, потом берёт плетёную корзину и быстрым шагом идёт в свои покои. Куклы выходят навстречу, но стараются держаться подальше.

Карабас: Сегодня играйте как следует. После представления мы уедем, и лучше, чтобы король остался доволен.

Мальвина: Базилио не вернулся?

Карабас: Молчи.

Арлекин: Его арестовали?

Карабас: Заткнись. Я не знаю его, и вы тоже не знаете.

Пьеро: Мы... уедем без него?

Карабас: Я не могу ему помочь. Разве что послать письмо во дворец, когда отъедем подальше... может быть... Я просил его ни во что не лезть! Так всех подставить!..

Мальвина: Нам позволят уехать?

Карабас (нервно смеётся): А кто меня остановит? Я — лучший друг тарабарского короля!

Снимает с шеи и убирает золотой ключик.

Тарабарский король — не простой король,
Он не любит ни сласти, ни апероль,
Он придумал для каждой двери пароль,
И порядок царит вокруг.

Я простой лицедей, я придворный шут,
Я смешные куплеты ему пишу,
Никогда ни о чём его не прошу,
Я его самый близкий друг.

Как-то раз загорелись четыре дома,
На пожаре погиб мой скрипач знакомый,
Я сказал королю, ожидая грома,
Что играть пока не хочу.

Но король для меня мир, как тесто, месит:
Запретил он все праздники дней на десять,
И на каждом столбе приказал повесить
Нарисованную свечу.

Играй и пой свой мотив простой,
Клади в карман золотой.

Тарабарский король палача зовёт,
Старый друг его суток не проживёт.

Я узнал, что король часто дружбу рвёт,
А палач — тот при нём всегда.

Был король и велик, и любим толпой,
А теперь по стране бродит гнев слепой,
Но когда лучший друг говорит мне «Пой»,
Я всегда отвечаю «Да».

Стало мне наконец совершенно ясно:
Другом быть государю весьма опасно,
Нужно скоро бежать от приязни властной,
Если шкура мне дорога.

Короля не порядок в державе бесит,
Он сюжет поменял в каждой новой пьесе,
И на каждом столбе приказал повесить
Нарисованного врага.

Играй и пой свой мотив простой,
Пока эшафот пустой.

17.

Трель сверчка.

Тюремная камера в Тарабаре. Оборванный Базилио сидит в углу, почти не шевелясь. Двое Волков, зевая, пытаются играть в кости, но игра им надоела.

Волк (*подходит к Базилио*): Чё морда кислая? Давай, пляши!

Волк 2: Пусть лучше споёт, а?

Волк (*поднимает Базилио за шкурку*): Слышал? Пой, шкура драная!

Базилио: Это последний раз, господа.

Волк 2: Чево-о-о?

Базилио: На большее меня не хватит. Я совершенно пуст.

Волк: Заткнись и пой!

Базилио (*кое-как встаёт, собирается с силами*): Как насчёт загадок?

Вы все скучаете порой,
Могу ли вас развлечь игрой?

Кота в коробку положи

И крышечку закрой.

Кто знает, умер или жив

Истории герой?

Волк:

К коробке ухо приложи,

Тут нечего играть,

Ведь кот в коробке, если жив,

Тотчас начнёт орать.

Базилио:

Мой друг, вы правы, как всегда,

Вот мой второй вопрос тогда:
Кота в коробку положи
И рот ему заткни.
Кто знает, мёртв он или жив
Без воплей и возни?

Волк:

Возня-то будет, не тужи,
Её не прекратить,
Ведь кот в коробке, если жив,
Начнёт её когтить.

Базилио:

Вы снова правы, как всегда,
Загадка новая тогда:
Кота верёвочкой свяжи,
В коробочке запри.
Никто не знает, что он жив,
Могу держать пари!

Волк:

Хоть как запри, хоть как свяжи,
Хоть брось голодным псам,
Но кот в коробке, если жив,
Об этом знает сам!

Базилио, обессиленный, падает на пол.

Волк 2: Чего расселся? А ну!..

Базилио: Это последнее моё представление. Можете развлекаться с моими останками как вам будет угодно.

Волк (*внезапно оттесняет соседа в сторону, рычит*): Не тронь.

Волк 2: Чево-о?

Волк: Да он хилый, если помрёт, с кого спросят?

Волк 2: За этого не спросят, он же...

Волк: Пасть закрой. Кота не трогать. Я сказал.

18.

Песня Артемона

Был первый урок: на ласку вилять хвостом,
Еду принимать и руки лизать потом,
На зов прибегать, от радости чуть дыша,
Любить, не считая, выдержит ли душа.

Второй был такой: уметь показать клыки,
Вцепиться покрепче и отрывать куски,
Не ныть, не ласкаться, помощи не просить.
У каждого есть куда его укусить.

Был третий урок: себя за ошейник брать,

Не лаять напрасно, нужную роль играть.
Ты силы своей не ведаешь до конца,
Так стой, не тронь никого, не теряй лица.

И нужно теперь четвёртый урок пройти:
Ошейник, на горле стянутый, отпусти.

19.

Песня Алисы. Алиса в своём «красивом» наряде, но изрядно поношенном. Между куплетами песни стрекочет сверчок.

Годы прошли без возврата,
Кто их считает?
Всё, что случилось когда-то,
Медленно тает.
Память-сверчок тише, тише,
Тише стрекочет.
Тот, кто уехал, не пишет,
Может ли? Хочет?

Плачут голодные мыши,
Скоро устанут.
Город, как будто забывший,
Как был обманут,
Спит без особой тревоги
Перед рассветом.
Тот, кто так долго в дороге,
Знает об этом?

Плачут шуты из фарфора
В ящике тесном.
Будут наказаны скоро,
Это известно.
Если споткнутся, то в зале
Сразу осудят.
Тот, кто дарил их, ты знал ли,
Как это будет?

Время за горло схватило,
Душит хандрою.
Вдруг и старуха Тортилла
Плачет порою?

Память-сверчок на ладони
Кличет удачу.
Тот, кто уехал, запомни:
Я — не заплачу.

Последняя трель сверчка.

20.

Базилио, переодетый слепым попрошайкой, сидит у дороги.

Базилио (*сиплым голосом*): Пода-а-айте бедному слепому коту... Пода-а-айте слепому... Пода-а-айте бедному слепому коту... Пода-а-айте бедному слепому коту...

Мимо ковыляет Алиса, в нарядной, но сильно изношенной одежде, с костылём.

Пьяница: Эй, эта чёртова лиса срезала мой кошелёк! (*бежит за ней*)

Базилио: Лиса? Где? (*как бы споткнувшись, бросается прямо под ноги пьянице, тот падает*)

Алиса подхватывает костыли и убегает.

Пьяница: Ах ты... вшивый... (*пинает Базилио несколько раз, уходит*)

Алиса осторожно выглядывает, помогает ему подняться.

Базилио: Подайте бедному слепому коту, прекрасная рыжая синьора...

Алиса: Дурак! Как бы слепой узнал, что я рыжая?

Базилио (*громким шёпотом*): Алиса! Лисы обычно рыжие!

Алиса взглядывается в Базилио и взвизгивает. Потом даёт ему пощёчину.

Базилио: За что?

Алиса: Из-за нас тут до сих пор женщины по вечерам бороды выщипывают! Какого дьявола ты сюда притащился?.. Где ты был столько лет?!

Базилио: Где я был, там никого уже нет. Мои добрые соседи организовали побег, так что я не был казнён по самому дурацкому поводу в мире.

Алиса: Если тебя узнают...

Базилио: Брось. Тут все коты серые, всех зовут Базилио, кто догадается, что я — это я? Тот Базилио никогда бы не опустился до того, чтобы изображать калеку.

Алиса: Я ведь могу пойти в полицейский участок и сдать тебя.

Базилио: И кому от этого будет весело?

Алиса: Зачем ты мне помог? Мог бы задержать, этот пьяный идиот дал бы тебе денег.

Базилио: Драгоценная моя Алиса, это слишком дёшево. Неужели ты ничего не понимаешь в коммерции?

Алиса:

За пару жалких маленьких монет,
За маленький отдельный кабинет,
За маленький занюханный уют

Все покупают всех и продают.

Базилио:

За маленькое жёлтое кольцо,
За место в чьём-то маленьком жильё —
Всех продают по маленькой цене,
Но маленькие сделки не по мне.

Всё утекает как вода,
Удачу не вернёшь.
В такие сложные года
Тебя я, может, и продам...

Алиса:

Но дорого возьмёшь!

Базилио:

За маленькую подпись и печать
Любой готов пойти и настучать,
За маленькую горсточку зерна
Продать себя готова вся страна.

Алиса:

В Италии, во Франции, в Перу
Продать готовы брата и сестру
За маленький кусочек колбасы,
Но маленького мало для лисы.

Базилио:

Порой придёт такая блажь,
Коль денежки нужны.
Полезен твой огромный стаж,
И ты легко меня продашь...

Алиса:

Зависит от цены!

Алиса:

Любая крыса прячется в нору,
Чтоб маленькую чёрную дыру
Случайно между глаз не получить —
Её не надо этому учить.

Базилио:

За маленький увесистый ларец
Готов друзей продать любой мудрец,
И он жалеть не будет ни о ком,
Но я пока побуду дураком.

Оба:

Зачем об этом рассуждать?
У нас такая роль.
Настанет час тебя продать,
Настанет час тебя предать,
Но столько золота отдать
Не сможет и король!

21.

Базилио: Без меня было что-нибудь интересное?

Алиса: Если не считать, что Дуремар так обнаглел, что перестал заикаться... Твой Карабас, говорят, с ума сошёл, ему везде шпионы мерещатся. Почему он вернулся без тебя?

Базилио: Ему пришлось бросить меня в тарабарской тюрьме.

Алиса: Где?!

Базилио: Я сам виноват. Люблю делать то, что мне запрещают. Не будем об этом.

Алиса: А сейчас что будешь делать?

Базилио: Сначала нужен стартовый капитал. Мой друг должен мне пять золотых, и думаю, он будет рад снова меня увидеть.

Алиса: Друг, который везде хвастался, что он — лучший друг тарабарского короля?

Базилио: Он так же хвастался, что он доктор кукольных наук, хотя их ни в одном университете нет.

Подходят к дому Карабаса.

Голос Карабаса: Где она?! Где Артемон?! Неблагодарные болваны! Как мы будем играть?!

Базилио (*подходит к двери*): Маркиз!

Голос Карабаса: Уходите! Никого не принимаю! (*приглушённо*) Кто из вас им помогал? Кто строит заговоры в моём театре?!

Базилио: Странно. Только я называю его маркизом, может, не расслышал?

Алиса: Ты же слышишь, он не в духе, давай придём попозже.

Базилио: Ну, ещё разок. (*стучит снова*) Маркиз! Пустите бедного кота на порог!

Карабас (*распахивает дверь*): Я же сказал, я занят! Пошёл вон, попрошайка! Ещё блох мне натрясёшь!.. (*грозит плетью*)

Базилио: Маркиз, это же я, Базилио!

Карабас замахивается плетью, Базилио её перехватывает. Карабас потрясённо смотрит на него, потом его лицо становится очень усталым.

Карабас: Ты жив?

Базилио: Как видите.

Карабас (*долго молчит*): Уходи.

Дверь снова закрывается.

Алиса: Ну, он тебя узнал. Ты доволен?

Базилио: Как же так...

Алиса (*чуть насмешливо*): Не плачь, я этого не вынесу.

Базилио (*смотрит в окно, прислушивается*): Он велит бросить какую-то куклу в очаг.

Алиса: Сумасшедший! Куклы денег стоят... Пойдём уже. Что уж поделывать, я тебя

предупреждала...

Базилио: Нет, стой! Он с ней говорит. Какая странная...

Алиса (*заглядывает в окно*): Ой, да, с таким носом!.. (*хихикает*)

Базилио: Я её видел вчера на улице, а он где её взял?.. Буратино? Никакой фантазии... Так, какая-то тайна... в каморке у Карло... видимо, потайная дверь... что?.. (*рычит*) Что?!

Алиса: Тихо! Подвинься, я не вижу...

Базилио: Он дал этой кукле пять золотых! Чёрт бы его побрал, пять золотых чёртовой кукле!

Алиса: Зачем кукле деньги?

Базилио: Это мои пять золотых. Мои, слышишь, Алиса?

Алиса: Прекрати, пошли уже. (*начинает утаскивать его силой*)

Базилио: Я сожгу эту куклу! Я утоплю её в пруду! Я повешу её на дереве! Нет, лучше! Алиса, стой! (*останавливается*) Я раскопаю тайну этого бородатого мерзавца, и если её можно украсть, я её украду. Я разорю его. Пущу по миру. Ослаблю на всю страну! Посмотрим, как он тогда запоёт! Артист погорелого театра! Поддельный доктор фальшивых наук! Угнетатель несчастных кукол! Мы свергнем этого кукольного тирана, моя дорогая! Бедные марионетки наконец-то вздохнут спокойно и начнут заниматься свободным искусством!

Алиса: Какое тебе дело до марионеток?

Базилио: Абсолютно никакого! Но если можно сотворить добро ради собственной выгоды, почему бы так и не сделать?

Алиса: Злое дело под видом доброго? Да нам сейчас проще сделать обычное злое дело. От твоей бандитской рожи никто добра ждать не будет.

Базилио: А как насчёт злого дела под видом доброго... под видом злого?

Алиса: Я уже и забыла, как с тобой весело.

Базилио: Подумай, хитрейшая из лисиц! Разве это не щекочет маленькие драгоценные шестерёнки в твоей голове? Уловки, схемы, планы внутри планов! Мы сыграем для этой несчастной маленькой куклы двух не слишком умных разбойников...

Алиса: ...которыми и являемся...

Базилио: ... мы вытянем из неё тайну, которой хочет завладеть Карабас; подрежем ниточки остальным актёрам, чтобы они везде растрещали, как плохо он с ними обращался...

Алиса: Миленький Базилио! Добренький Базилио! Как ему жаль этих бедненьких, несчастненьких кукол!

Базилио: ...Он чихнуть не успеет, как останется и без театра, и без тайны, и без гроша в кармане!

Алиса: И сначала нужно будет похитить этого... Буратино?

Базилио: Может, Карло так любит свою игрушку, что отдаст за неё тайну.

Алиса (*устало*): И ещё ты хочешь пять золотых.

Базилио: Хочу. Очень. Ну Али-и-са-а... Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста-а-а...

Алиса: Заткнись, я думаю. Так, давай сначала попробуем скормить ему какую-нибудь дешёвую байку, вдруг купится?

Базилио: Ты же сказала, что у меня рожа бандитская.

Алиса: А у него голова деревянная. Но говорить буду я, а ты стой и поддакивай. Кто бы мог подумать, сейчас мне скорее поверят, чем тебе...

Базилио: Время... Пошли, догоним нашего деревянного друга. *(поворачивается в сторону дома Карабаса, кланяется)* А ля гер ком а ля гер, маркиз!

Эпилог.

Дуремар:

Вы думали, уже вот-вот поклон.
Там, за стеной, темнеет небосклон,
Но всем вам, кто на сказке этой рос,
Покою не даёт один вопрос,
И вы, конечно, скажете: «Постой,
Откуда взялся ключик золотой?»

Алиса:

Мы столько рассказали, что теперь
Всего одна пока закрыта дверь,
И скоро кое-кто проявит прыть,
Чтоб эту дверь тем ключиком открыть
И не узнать в погоне за мечтой,
Кто сделал этот ключик золотой.

Базилио:

Я всё-таки узнать хочу потом,
Что спрятано за порванным холстом.
Подсказывают опыт и чутьё,
Что счастье там для каждого своё.
Увы, но вряд ли есть ответ простой,
Где взять такой же ключик золотой.

Карабас:

Я рассказать об этом не могу,
Хотя бы эту тайну сберегу,
И, кто бы в чём меня ни упрекал,
Не все нашли бы там, где я искал.
К тому же, вам не стоит проверять,
Что будет, если ключик потерять.

*песня Александры Нероновой (с разрешения автора)